

Сколько себя помню, я постоянно думала о Бекки. Дружить мы с ней начали ещё в трёхлетнем возрасте, поскольку наши мамы познакомились, когда привели нас в детский сад и после этого часто ходили друг к другу в гости.

Бекки была старше меня на пару месяцев, потому я всегда и во всём её слушалась, восхищаясь ею и мечтая быть такой же отважной, как и она.

Когда она дралась с мальчишками, то они всегда убегали от неё в слезах.

Она не плакала, когда у неё была маленькая царапинка или шла кровь. А я всегда плакала. Всё ещё помню, как она меня обнимала, гладила по голове и говорила: «Мама всегда говорит, что если я не буду плакать, даже если очень хочется, то я обязательно вырасту очень сильной! Так что и ты не плачь и мы обе вырастем сильными.» Эти слова порой придавали мне надежду. Я всегда удивлялась тому, какой она была умной и понимающей, даже будучи такой маленькой.

Но... всё изменилось, когда её папа погиб прямо на её глазах в пятилетнем возрасте.

Их дом хотели ограбить какие-то хулиганы, которым просто было нечем заняться. Они проникли в дом семьи Бекки, считая, что все спят, но у её отца уже несколько дней подряд была бессонница. Мужчина, услышав странные звуки с кухни, взял табуретку в руки и направился к источнику шума. По словам мамы Бекки, она проснулась от звука выстрела и не медля ни секунды, выбежала из спальни. Когда она прошла в гостиную, то первым, что увидела, так это сидящую дочь возле трупы папы. Девчушка не плакала, не грустила, её лицо совершенно ничего не выражало. Она просто рисовала какие-то узоры на луже крови уже погибшего отца.

Когда я подслушала эту историю, то не понимала всей серьёзности случившегося, ведь ещё не понимала, что такое смерть.

Как-то раз, Бекки и я играли в песочнице и заметив, как какой-то кот поймал воробушка, тут же его прогнали, после чего начали гладить пернатое создание. Сначала и Бекки было его жаль, как мне казалось, но затем она начала уверять меня в том, что если покрутить голову воробушка, то ему тут же станет лучше. До сих пор страшно вспоминать, как я открутила голову той птице. Этот ужас осознания навсегда остался в моей памяти.

Вернувшись домой в слезах, я рассказала об этом маме и она всю ночь была со мной, глядя по голове и напевая различные колыбельные, чтобы я успокоилась и забыла произошедшее. Она запретила мне дружить с Бекки, но мне этого не хотелось, потому я продолжила с ней играть. Это было легко делать, поскольку мы жили на одной улице. Где-то в том возрасте я и познакомилась с Лилой, которая тоже была против того, чтобы я дружила с Бекки, поскольку она её пугала. Лучше бы я послушалась Лилу и маму.

Шли годы, Бекки становилась всё более кровожадной и дикой, а я продолжала следовать за ней, уверяя маму, что больше таких случаев, как с птицей, больше не было. К сожалению, таких случаев не было только тогда, когда Кевин со своими друзьями играли с нами. Но он не

мог вечно быть со мной, потому порой мне приходилось быть наедине с монстром. Бывало пару раз, когда я и правда прекращала водить с ней дружбу, но она всегда подходила ко мне на улице в слезах, утверждая, что она очень хочет со мной дружить. Меня каждый раз сбивало с толку то, что она плакала и потому я не могла просто сказать ей: «а я не хочу с тобой дружить.» Я говорила ей, что если она перестанет заставлять меня делать всякие плохие вещи, то я буду с ней играть и она соглашалась, но через какое-то время всё начиналось сначала.

Через какое-то время я привыкала к ней. К её характеру. В какой-то момент она даже и правда перестала желать зла всяким беззащитным созданиям и просто стала обычным ребёнком. То время было одним из лучших в моём детстве, ведь затем и Лила начала с ней дружить, хоть и продолжала опасаться. Но это состояние Бекки не длилось долго и она вновь возвращалась к тому состоянию.

Самое «забавное» в этой истории то, что её сбила машина в девятилетнем возрасте. Кто бы мог подумать, что и меня будет ждать эта судьба.

Вскоре, после её смерти, её образ начал меня преследовать. Я не понимала, призрак она или плод моего воображения, но мне всё равно было очень страшно. Я боялась сказать маме о том, что вижу Бекки, чтобы не расстраивать её в лишний раз. Но через какое-то время мне пришлось сказать, так как в один момент, открыв глаза, я обнаружила себя сидящей на дороге и держащей в руках мёртвого щенка, с рядом лежащим окровавленным ножом. Вокруг было очень много людей. Они выкрикивали различные гадости в мой адрес и позже ко мне подбежала мама, которая вдруг начала плакать и увела в дом.

Мама не поверила в то, что я не помнила о том, как убила щенка, потому мне пришлось рассказать про то, что я вижу Бекки. До сих пор помню выражение её лица, которое выражало испуг и жалость. На следующий день папа повёл меня в больницу.

Психиатр назначил мне лечение, в котором мне нужно было каждый день приходить к нему и проходить различные процедуры, а после просто разговаривать с ним. Спустя год лечения, Бекки наконец перестала меня преследовать. Не знаю, как и почему это вышло, возможно, у меня просто был длительный шок или я не хотела принимать тот факт, что она мертва. Возможно, её влияние так подействовало. Но я наконец была свободна. Впервые я почувствовала себя хорошо.

Радовало ещё то, что я могла продолжать учиться и общаться с другими детьми, ведь иначе я могла совсем закрыться в себе.

После лечения, мы всей семьёй переехали в другой конец города и там я пошла в новую школу, в которую после перевелась и Лила, которая не хотела, чтобы мы перестали дружить из-за того, что будем учиться в разных школах. Затем мы познакомились с Никой, Марком и Лукой, с которыми всегда было очень весело и было, что обсудить. Это длилось на протяжении шести лет. Пока и меня не сбила машина.

До сих пор не понимаю, почему я снова вижу Бекки, но это ничего хорошего не предвещает. Я

могу порой её игнорировать, очень сильно ударить себя, очень сильно ущипнуть или ещё что-то в этом роде и она исчезает на долгое время, но всё не может и дальше так продолжаться. Нужно что-то делать.

<http://tl.rulate.ru/book/24175/625668>